

Ф. И. Булгаков

**Финансовая оргия
XVIII века**

Федор Ильич Булгаков

Финансовая оргия XVIII века

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18793054

Аннотация

«Людовик XIV, умирая, оставлял наследникам своим крайне мудреную задачу. Вначале безумная расточительность, а затем внезапно наступившие превратности судьбы окончательно разорили великого короля. Достаточно привести один эпизод из конца его царствования, чтобы доказать, до какой крайности доведены были его министры. Задумав, после Утрехтского мира, в последний раз блеснуть перед всеми, Людовик XIV заказал празднества в Фонтенебло. Контролер Демаре, у которого все кассы были пустехоньки, оказался в превеликом затруднении...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

10

Ф. И. Булгаков

Финансовая оргия XVIII века

1

1

Людовик XIV, умирая, оставлял наследникам своим крайне мудреную задачу. Вначале безумная расточительность, а затем внезапно наступившие превратности судьбы окончательно разорили великого короля. Достаточно привести один эпизод из конца его царствования, чтобы доказать, до какой крайности доведены были его министры. Задумав, после Утрехтского мира, в последний раз блеснуть перед всеми, Людовик XIV заказал празднества в Фонтенебло. Контролер Демаре, у которого все кассы были пустехоньки, оказался в превеликом затруднении. Но министру было известно, что лакеи его тайком перечитывали его бумаги и выдавали спекуляторам тайны его решений. Что же он придумал? Он выпустил на 30 миллионов билетов заемной кассы и вручил их Самуилу Бернару, – влиятельнейшему из фи-

---

¹ «Une aventure financière au XVIII siècle. Law et son système». (Revue de famille, février)

нансистов того времени. Затем он составил проект лотереи, имевшей целью поднять курс этих билетов и удалился из кабинета, оставив рукопись свою на бюро. Ажиотеры получили немедленное уведомление, и эти процентные бумаги, – в виду предстоявшего покровительства им со стороны министра, – стали раскупаться нарасхват: в несколько дней курс их с 35 % поднялся до 85 %.

Воспользовавшись случаем, Бернар продал билеты, находившиеся у него в залоге, и вскоре в руках министра оказалась сумма, даже превосходившая ту, которая требовалась на заказанные празднества. Лотереи, разумеется, не состоялось, мошенничество было разоблачено, и курс бумаг упал до крайности. По словам Кошю, рассказывающего этот анекдот («*Law, son système et son époque*», стр. 2), капиталисты не замедлили, впрочем, отмстить за себя: последний заем Людовика XIV был дисконтирован по 400 %.

За то и дефицит, при вступлении на престол Людовика XV, оказался громадным.

В течение четырнадцати предшествовавших лет истрачено было в общем итоге 2 миллиарда 870 миллионов, а доходов реализовано всего на 880 миллионов. Разница пополнялась займами. Государство состояло в долгу 2 миллиарда слишком, сумма колоссальная для того времени. Часть этой суммы была обеспечена постоянными или пожизненными рентами, остальное заключалось в государственных бумагах. Последняя часть долга (700 миллионов слишком), ко-

торуую предстояло выплатить в короткие сроки, давным-давно доставляла большие заботы министрам финансов, сундуки которых по прежнему оставались пусты. Притом же налоги выплачивались все с большим затруднением. Известно, что сельское население, в особенности за последние годы царствования Людовика XIV, испытывало крайнюю беспросветную нищету.

Такое положение становилось особенно опасным, в виду характера человека, правившего тогда Францией. Одаренный большим умом и высокими качествами, но в то же время погрязший в пороках, бредивший наслаждениями, Регент более всякого другого страдал скудостью кошелька, которая во стократ увеличивала затруднительность управления и доводила двор до положения, близкого к полному безденежью. От природы склонный к приключениям, он мечтал о какой-либо магической палочке, по мановению которой потечет золото и вернутся времена процветания, обилия и радостей. Всякий проект, щеголявший подобными обещаниями, должен был увлекать его, лишь бы он был задуман смело и с виду логично.

Впрочем, такой проект явился не сразу, и регент поступил так, как и всякий другой поступил бы на его месте, т. е. начал с применения традиционных мер перемены правления.

В виду того, что бесчисленные государственные бумаги теряли по 75 проц., так что в руках последних их собственников они ценились лишь в четверть номинальной сво-

ей стоимости, – решено было число их сократить. Было сделано распоряжение, чтобы владельцы предъявили ценные свои бумаги в комиссию, которой поручалось проревизовать их. Результат этой ревизии выразился таким образом, что в обороте на 652 миллиона различных ценных бумаг возвращено было всего на 250 миллионов государственных билетов однородного типа, по 4 проц. Это сокращало долг, но не пополняло казны, так что стесненное положение осталось почти неизменным. Тогда вздумали поприжать «дельцов». Действительно, считалось в порядке вещей, чтобы всякое новое правительство начинало с того, что заставляло вернуть неправильно захваченное предателями, обогатившимися в предшествовавшее царствование. Предполагалось, что они ограбили народ, короля, государство, и потому конфисковалось их имущество, – чего же справедливее? Народ одобрял это, не замечая, что в итоге выборы все-таки оставались незаконными. И вот учреждена была «Судебная Палата» и её расследованию подверглись 4470 крупных откупщиков казенных доходов, банкиров, арендаторов и подфермеров, наличность которых считалась через-чур значительной. Некоторые были арестованы. Другим предписывалось, под страхом смерти, не отлучаться от места своего жительства более нежели на час. Сверх того, одновременно почтмейстерам запрещалось доставлять экипажи и лошадей кому бы то ни было. Наконец, доносчикам обещалась премия, в объеме пятой части конфискованных иму-

ществ, и под страхом смертной казни возбранялось злословить против этих молодцов. Несколько несчастных били казнены. Иные, охваченные страхом, сами покончили с собой. Сперва народ одобрял все это. Но парламент, не желая поступиться своими судебными привилегиями, восстал против постановлений «Судебной Палаты». Несколько случаев отвратительных насилий возмутили общественное мнение. Затем, в виду боязни богачей делать затраты, приостановились торговые сделки. К тому же и сами судьи оказались на подозрении. Ходили слухи, что они давали себя подкупать, и приходилось подумать об учреждении Чрезвычайной Палаты для производства суда над Судебной Палатой. Словом, через год по открытии её деятельности, последняя в глазах общества стала не менее отвратительна, как некогда была популярна. При виде такого всеобщего осуждения, Регент кончил тем, что сдался на ходатайства, которыми его осаждали. Даровано было несколько помилований, плотина была прорвана. И вот тогда-то наступило царство взятки! Принцы, вельможи, придворные, великосветские дамы всех калибров, – всякий, кто только пользовался каким-нибудь влиянием, продавал его подсудимым. Герцогини вступали с ними в переписку, обещая за деньги оказать им свое содействие. Протекция предлагалась даже с торгом. Один знатный вельможа явился к откупщику государственных доходов с предложением избавить его от подсудности за 300 000 ливров и получил такой ответ: «Признаться, граф, вы запоз-

дали: я сторговался уже с графиней за 150 000 ливров».

В конце концов, после стольких скандалов, в мае 1717 года оказалось не более 70 миллионов. Из 4470 подсудимых около 3000 избежали таксировки. Судебная Палата закрылась в марте 1717 года, сундуки оставались почти пустыми, а средства для их пополнения все еще не были найдены.

Но во Франции был Ло, и теперь настал его час.

2

Родом из Эдинбурга, сын золотых дел мастера, – профессия которого, во многих отношениях походила на профессию биржевого маклера, – одаренный большими способностями к математическим и отвлеченным наукам, Джон Ло много путешествовал, вел рискованную жизнь, занимаясь игрой, разгорая в постоянном азарте зеленого поля свое слишком пылкое воображение. Его биографы единогласно приписывают ему гениальность. Но самые условия, при каких он согласился начать борьбу, неизбежно осуждали его на неудачу. Под давлением этих условий, ловкость, даже если хотите, гениальность, которые он проявил, не были, да и не могли быт ничем иным, как ловкостью и гениальностью дельца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.